

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СИМВОЛЫ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА

Л. А. Шестак

Доктор филологических наук, профессор,
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет,
г. Волгоград, Россия

Summary. The article analyzes the main symbols of Bulgarian, Polish and Ukrainian culture, transmitted not only by state symbols and fiction, but also by the linguistic picture of the world. The linguistic material of the study is metaphors, phraseological units and proverbs of the Slavic languages. The article analyzes the reflection in the language picture of the world not only of climate, landscape, religion, but also of the "troubles and victories" of the nation – the motives of the Ottoman yoke in the Bulgarian language picture of the world, the symbolism of the Pan, the gentry in the Polish language picture of the world and Kiev, Dnieper, Zaporozhian Sich, the Cossack in the Ukrainian picture of the world.

Keywords: language picture of the world; metaphor; phraseological unit; proverb.

Языковая картина мира отражает менталитет нации, ее генезис, беды и победы, религию, структуру социума, символы культуры и истории [2; 10; 11]. Многогранный культурный символ – это память прошлого, обычаи и традиции, вектор будущего развития, ген художественной метафорики.

Так, болгарская языковая картина мира [1; 3; 4; 6] запечатлела ландшафт и климат жаркого приморского государства, главную национальную трагедию – пятисотлетнее османское иго, свой исторический духовный подвиг – защиту гонимых немецкими феодалами учеников великих славянских просветителей Кирилла и Мефодия, свое место колыбели кириллической славянской письменности. Христианизация славянских племен неразрывно связана с моравской миссией Кирилла и Мефодия, именами чешского князя Ростислава и болгарского царя Бориса.

Польская языковая картина мира [12; 13] сохраняет память об историческом величии Польско-Литовского княжества, о польской шляхте, о польских научных, культурных и общественных достижениях, вкладе поляков в мировую цивилизацию.

Украинская языковая картина мира [5; 7; 8; 9] отразила восточнославянские легенды о происхождении украинской столицы и главной реки Украины – Днепра, о Запорожской казацкой вольнице и национальном характере казака.

Образы болгарской языковой картины мира – метафоры, фраземы, паремии – отражают ландшафт балканских гор («Хей, Балкан ти роден наш...»); образы своего моря (в постартикле *-то!* – *Направи добро и го хвърли в морето* "Сделай добро и брось его в море"; *Риба то е още в морето, а той тигана сложил* «Рыба ещё в море, а он уже сковородку приготовил»); солнца (*Ще те науча откъде изгрява слънцето* «Я тебя научу, откуда солнце всходит» [3, с. 210]); флору и фауну жаркой приморской стра-

ны (*Две дини под една мишиница не можеш да носиш* «Два арбуза под одной подмышкой не унесёшь»; *Комуто лозето е прекопано, той ще има пълна бъчва* «У кого лоза ухожена – у того и бочка полной будет»; *Не ми трябва на баир лозе* «Мне не нужна лоза на холме» ‘очень мне это нужно’; *Не разбирам ни бъке* «не разбираться даже в баклаге» разг. ‘ничего не понимать’; *волско търпение* ‘адское’, *бълвам змии и гущери* «изрыгать змеев и ящериц» ‘метать громы и молнии’; *От кон, та на магаре* «С коня да на осла»; *Мий магаре със сапун, да загубиш и сапуна и труда* «Мыть осла с мылом – потерять и мыло, и время»; *Ако господ слушаше магаретата, нямаше да има самари* «Если бы Господь послушался ослов, не было бы Самаритян»; *Магаре мътна вода не газии* «Осел по мутной воде не ходит»); болгарскую культуру (*Щом си се хванал на хорото, ще го играеш* «Начал хоровод – танцуй его до конца»; *играя някому по гайдата* «плясать под чью-то волынку»; *Затънат ли ти колелата, не чакай Крали Марко да ти ги изправи* «Если у тебя колеса застряли, не жди, пока Марко Кралевиц [герой южнославянского эпоса – Л.Ш.] их вытащит»).

Пятисотлетнее османское иго запечатлено и осмыслено не только в хрестоматийных произведениях болгарской литературы («Под игото» Ивана Вазова, «День последень – день господень» Стояна Загорчинова). Трагический период истории, период «бед», изменил морфологический строй болгарского языка, оставил значительную прослойку прямых турецких именованных предметов и структуры социума (*аждер* ‘кон бърз като светкавица; митологическо същество, змей, хала, ламя’ [1, с. 5]; *алтън-град* ‘город-красавец’ от *алтън* ‘золотая турецкая монета’; *башибозук* ‘разбойник, головорез’ от *башибузук* ‘солдат нерегулярной турецкой армии в XVIII-XIX веках’; *байрактар* ‘водач, знаменосец на хайдушката дружина’; *пладнешки хайдук* ‘разбойник с большой дороги’ [3, с. 694]), отразился в образах, связанных с мотивами турка, бея, турецкого войска, ремеслами турецкого быта: *Минавам като през турски гробища* – «идти как через турецкое кладбище», разг. ‘проходить молча, делая вид что не замечаешь кого-л.’ [4, с. 140]; *Те ти турчин, те беля* «То ты турок, то белый» ‘Ты ненадежен, с тобой лучше не связываться’ [4, с. 574]; *От времето на Балканската война* «во времена Балканской войны» ‘очень давно’ [4, с. 45]; *ибрикчия* ‘лизоблюд, подхалим’, где первоначально *ибрикчия* ‘слуга, прислуживавший при умывании перед молитвой у турок’ от слова *ибрик* ‘кувшин’; *живея като бей* «жить как бей» ‘жить богато’; *Женски език от турска сабя по-остър* «Женский язык острее турецкой сабли». Дихотомия турок – болгарин отражена и в современном болгарском языке: *Хубаво момче, но – турче!* «Прекрасный парень, но – турок!»).

Славный период создания славянской письменности, великого подвига святых равноапостольных Кирилла и Мефодия запечатлен в романной трилогии Слава Христова Караславова «Солунските братя», «Свергнутые величия» и «Восставшие из пепла», в современной болгарской поэзии. Мотив букв, азбуки звучит и во фразеологии: *Започвам от азбуки* ‘начи-

нать с азов' [4, с. 36], *безгласна буква* 'пустое место, ноль без палочки, последняя спица в колеснице' [4, с. 48].

Польская языковая картина мира активно оперирует образами славного прошлого, образами «побед», начиная с глубокой мифологической старины: легенд о *białym orle* на фоне красного заката, указавшем Ляху место его будущего государства со столицей *Gniezno* «гнездо», о *smoku Wawelskim*, в результате победы над которым получила название вторая историческая столица Польши – Краков (*Nie od razu Kraków zbudowano* «Не сразу Краков построен» [12 I, с. 14]); князя *Popiela, którego mysze zjadły* «Князя Попеля, которого мыши съели». Польская фраземика полна именами и характеристиками и реальных князей периода Великого княжества Литовского, польских королей и типа их правления (*Za króla Olbrachta wyginęła szlachta* «При короле Ольбрахте вымерла шляхта» [12 II, с. 279]; *Za króla Sasa jedz, pij i popuszczaj pasa, a za króla Polaka nie ma ani trojaka* «При короле Сасе ешь, пей и расстегивай пояс, а при короле Поляке нет ни трояка» [13, с. 495]; *Z Czartoryskim żyć, z Radziwiłłem pić, z Ogińskim jadać, z Rzewuskim gadać* «С Чарторыйским жить, с Радзивиллом пить, с Огинским есть, с Жевуским болтать» [Там же].

Польская языковая картина мира откровенно любит свою шляхту: *znać pana po cholewach* «Видно пана по голенищам» [12 II, с. 853]; *Wojsko hetmanem stoi* «Войско гетманом держится» [13, с. 485]; *Każdy pan za swoje trzy grosze* «За свои три гроша каждый пан» [12 I, с. 644]; *Szlachcic na zagrodzie równy wojewodzie* «Шляхтич в усадьбе равен воеводе» [13, с. 464]; *zniżyć szablę przed kim* «опустить саблю перед кем» 'знак уважения' [12 II, с. 256]; *pisać szablą dzieje, historje* «писать саблей деяния, историю» 'действовать в социально-политической сфере' [12 II, с. 257]; *lać z kimś wodę na szablę* «лить с кем воду на саблю» 'давний обычай прекращения боевых действий'. Хотя констатирует и позицию *chłopa* – мужика (*Co wolno wojewodzie, to nie tobie, smrodzie!* «Что можно воеводе, то не тебе, убожество!» [13, с. 290]; *Czego panowie nawarzą, tym się poddani poparzą* «Чего паны наварят, тем подданные ошпарятся» [12 I, с. 644]; *Biednemu zawsze wiatr w oczy* «Бедному всегда ветер в глаза дует» [12 I, с. 101]; *Na biednego zawsze psy szczekają* «На бедного всегда собаки лают» [13, с. 399]). Тема социального неравенства звучит в поэзии (*Świecą gwiazdy, świecą Na wysokim niebie... Jeno nie myśl chłopie, że to i dla ciebie!...* «Светят звезды, светят на высоком небе, только не думай, мужик, что и для тебя!...» – Maria Konopnicka), отражена в польской романистике (Władysław Reymont «Chłopi»).

Историческим символом генезиса нации является для поляков *Piast* (*Nie rzucim ziemi, skąd nasz ród, Nie damy pogrześć mowy! Polski my naród, polski lud, Królewski szczep piastowy* «Не бросим землю, откуда наш род, не дадим похоронить язык! Мы польский народ, польский люд, потомки королевского рода Пястов!» – Maria Konopnicka). Польская диаспора России также с удовольствием говорит о себе «Шляхта гуляет». Впрочем, возве-

дение национальных корней к лучшим сынам Отечества, основателям и строителям государства – общечеловеческая черта, и не только европейская. Современные египтяне также с гордостью именуют себя *наследниками фараонов*.

Польша внесла весомый вклад в копилку мировых достижений человечества. Это основоположник гелиоцентрической системы Коперник, первая женщина – доктор наук, первооткрыватель теории радиоактивного распада Мария Склодовская Кюри, основоположник функционального анализа в математике Стефан Банах, основатель польской композиторской школы Фредерик Шопен, основоположник польской исторической живописи Ян Матейко, основоположник польского романтизма Адам Мицкевич, папа «всей планеты» – Jan Pawel II и многие другие. Политехнический институт во Львове продолжает традиции Львовской математической школы, заложенной С. Банахом, польские корни имел основоположник Казанской фонологической школы Ян Бодуэн де Куртэне, лингвокультурология немислима без трудов Анны Вежбицкой – бывшей аспирантки МГУ.

Имена польских исторических и литературных персонажей отражены и русской картиной мира: Коперника вспоминает Николай Заболоцкий (*Я, как древний Коперник, разрушил Пифагорово пенье светил...*), о Марине Мнишек упоминает Мандельштам (*Девчонка, выскочка, гордячка, Чей звук широк, как Енисей, – Утешь меня игрой своей: На голове твоей, полячка, Марины Мнишек холм кудрей, Смычок твой мнителен, скрипачка*), о бабушке-польке – Марина Цветаева. Последний культурологический символ якобы бабушки-польки широко функционировал в СССР в 80-е гг. Виктор Ерофеев с иронией писал: *Каждая красивая русская девушка утверждала, что ее бабушка – полька. Мифическая польская бабушка была знаком не только тонченной красоты, но и аристократизма* (В. Ерофеев Будь я поляком). В наше время открытости границ и непростых межславянских отношений эта символика, судя по всему, поколеблена.

Украинская картина мира также начинает свой генезис с мифа: братья Кий, Щек и Хорив и сестра их Лыбедь, старший из которых основывает нынешнюю украинскую столицу. Закономерным для славянской мифологии является участие Змия: *Змиев вал* вдоль Днепра объясняется легендой о том, как Змей заплыл в реку, ему стало тесно, он бил хвостом, отчего на берег летели огромные валуны. О Киеве как «логове Змиеве» пишет и Николай Гумилев: *«Из логова змиева, из города Киева я взял не жену, а колдунью»*.

Частые темы образов украинской картины мира – жнивье, сельский труд, беленая хата: *«Садок вишневий коло хати, Хрущі над вишнями гудуть. Плугатарі з плугами йдуть, Співають, ідучи, дівчата, А матері вечерять ждуть»* (Тарас Шевченко). Но основным типом украинской метафорики является *Запоріська січ*, образ козака как защитника рубежей Отечества, казачий облик и национальный характер: *Без гетьмана військо гине; Де козак, там і слава; Козацькому роду нема переводу; Поки Дніпро*

пливе, Україна не вмере; Степ та воля – козацька доля; У козака життя коротке, а слава вічна; Зроду-звіку козак не був и не буде катом! Козак не гордун; Козак як не сало ість, як не Турка рубає, так нужи шукає; Козак у дорозі, а надія в Бозі и т. п.).

Историко-национальная символика существует в возвышенно-ностальгическом ключе. В смежных же языковых картинах мира она отражается и иронически: ИП «Сусанин Иван». *Походы в лес. Недорого...Экскурсии по лесу с 1613 г. Полякам скидка* (мем в Интернете); *Наши Сусанин к вашим услугам!* – реклама маршрутизатора; *Піду в ліс, може москалика підстрелю. – А якщо він тебе? – А мене за що?* (анекдот). Но в любом случае символы национальной культуры, самоопределения своего характера (*słomianu ogień* «вспышка соломы» ‘krótkotrwały zapal do czego’ [12 I, с. 577]; о польском характере) или его характеристика со стороны, устами соседа, – важные константы мировосприятия и поведения нации, достойные всестороннего изучения.

Библиографический список

1. Андрейчин Л., Георгиев Л., Илчев Ст. и др. Български тълковен речник. – София: Наука и изкуство, 1955.
2. Бартминский Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике. – М., 2005.
3. Бернштейн С. Б. Болгарско-русский словарь. – М.: Рус. яз., 1975.
4. Кошелев А.К., Леонидова М.А. Болгарско-русский фразеологический словарь. – М.: Русский язык – София: Наука и искусство, 1974.
5. Скрипник Л.Г. Фразеологія української мови. – К. 1973.
6. Стойкова С. Български пословици и поговорки – София: Колибри, 2007.
7. Українські приказки, прислів'я і таке інше / Уклав М. Номис / Упорядн., приміт. та вступна стаття М. М. Пазяка. – К.: Либідь, 1993.
8. Фразеологічний словник української мови / уклад.: В. М. Білоноженко та ін. – К.: Наукова думка, 1993.
9. Ярещенко А.П., Бездітко В.І., Козир О.В. Немировська Н.Г. Сучасний фразеологічний словник української мови. – Харків: ТОРСІНГ ПЛЮС, 2010.
10. Językowa kategoryzacja świata/ Pod red. R.Grzegorzyczkowej i A. Pajdzińskiej. – Lublin, 1996.
11. Rosh E. Basic objects in natural categories // Cognitive psychology. 1976. № 7. P. 573–605.
12. Skorupka S. Słownik frazeologiczny języka polskiego. – Warszawa: Wiedza powszechna, 1974. ТТ. 1-2.
13. Stypuła R. Słownik przysłów rosyjsko-polskich i polsko-rosyjskich. – Warszawa: Państwowe wydawnictwo naukowe «Wiedza powszechna», 1974.

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

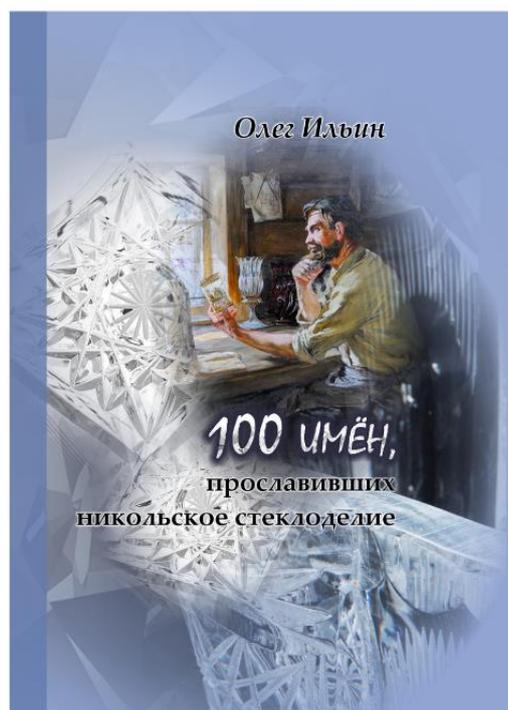
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору

